

ОТЗЫВ

официального оппонента

**на диссертацию Кочетковой Анастасии Дмитриевны
«Мебельное убранство интерьеров эпохи классицизма на примере
московских домов и усадеб графов Шереметевых»,
представленную на соискание учёной степени кандидата
искусствоведения по специальности 5.10.3 – Виды искусства
(изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура)**

Диссертационное исследование Анастасии Дмитриевны Кочетковой посвящено одной из ключевых проблем отечественного декоративно-прикладного искусства – мебельному убранству интерьеров эпохи классицизма. Выбор в качестве объекта исследования собрания графов Шереметевых, включающего как сохранившиеся памятники, так и уникальный архивный материал, позволяет автору не только ввести в научный оборот множество новых предметов, но и предложить целостную картину формирования предметно-пространственной среды усадебного дома на переломе XVIII–XIX веков.

Актуальность работы определяется тем, что, несмотря на значительный корпус исследований по истории русской мебели (труды Н.Ю. Гусевой, Т.Б. Семеновой, И.К. Ботт, И.К. Ефремовой), систематический анализ мебельного убранства конкретной усадебной среды с привлечением обширного архивного материала и натурного обследования памятников до настоящего времени не предпринимался. Диссертант восполняет этот пробел, рассматривая мебель не изолированно, а в контексте архитектурного пространства, стилевой ситуации, семантических программ и практик частного заказа. Особую ценность работе придаёт обращение к московскому материалу, который в силу территориальной удалённости от Двора обнаруживает иные, нежели в Петербурге, закономерности формирования интерьерного ансамбля.

Степень обоснованности научных положений обеспечивается широтой и разнообразием привлечённых источников. Автор опирается на материалы нескольких архивных фондов (РГИА, РГАДА, ОПИ ГИМ, НА ГМЗ «Останкино и Кусково»), включая описи интерьеров, хозяйственную переписку, счета мастеров, а также графические проекты и западноевропейские узоры из библиотеки Шереметевых. Методологический аппарат работы сочетает формально-стилистический анализ с иконологическим и историко-культурным подходами, что позволяет рассматривать мебель как «культурный текст», отражающий мировоззренческие установки просвещённого дворянства. Сопоставление архивных документов с сохранившимися предметами даёт возможность реконструировать не только облик интерьеров, но и динамику их формирования – от первоначального замысла до позднейших дополнений.

Научная новизна диссертации заключается в нескольких аспектах. Во-первых, впервые на материале конкретных усадебных комплексов (Кусково, Останкино, Марково, Мещериново) прослежена эволюция мебельного убранства на протяжении двух поколений заказчиков – от раннего классицизма П.Б. Шереметева к зрелому классицизму Н.П. Шереметева. Это позволило выявить и хронологические, и качественные изменения в подходах к ансамблю, типологии и декоративному решению мебели. Во-вторых, автором впервые систематизированы теоретические положения французских архитекторов XVIII века (Блонделя, Боффрана, Д'Авиле, Ле Камю де Мезьера) и сопоставлены с российской практикой, что дало возможность оценить степень освоения и трансформации общеевропейских канонов. В-третьих, в научный оборот введён ряд ранее не публиковавшихся предметов из собрания ГМЗ «Останкино и Кусково», для которых по архивным документам и стилистическому анализу уточнены атрибуция и история бытования.

Теоретическая значимость работы состоит в углублении представлений о механизмах формирования интерьерного ансамбля в России эпохи Просвещения. Диссертант убедительно показывает, что мебельное убранство подчинялось не только общестилевым закономерностям, но и индивидуальным предпочтениям заказчика, который в московской среде выступал активным соавтором архитектора. Выявленная специфика работы с западноевропейскими образцами – от прямого копирования гравированных увражей к творческой компиляции и переработке – характеризует становление национальной мебельной школы и её постепенное освобождение от прямой зависимости от зарубежных источников.

Практическая значимость диссертации связана с возможностью использования её результатов в музейной работе – при реконструкции интерьеров, атрибуции предметов и разработке экспозиций. Принципы ансамблевого построения, описанные в работе, могут быть применены при создании исторических выставок, а также в образовательных курсах по истории декоративно-прикладного искусства и дизайна.

Структура диссертации логична и последовательно раскрывает поставленные задачи. Во Введении обоснованы хронологические рамки (1768–1809 гг.), охарактеризованы объект и предмет, методология и источники, дан развёрнутый историографический обзор, свидетельствующий о глубоком знании автором литературы по теме.

Первая глава («Частный заказ мебели для московских интерьеров») посвящена анализу механизмов формирования художественных предпочтений. Особого внимания заслуживает реконструкция библиотеки графов Шереметевых, в которой архитектурный раздел насчитывал более трёхсот изданий – от трактатов Витрувия и Палладио до современных увражей Делафосса, Буше, Чемберса и братьев Адам. Автор убедительно показывает, что эти издания служили не только источником знаний, но и непосредственным руководством к действию: гравированные листы предоставлялись мастерам как образцы, причём московские мебельщики

часто комбинировали элементы из разных проектов или упрощали декор, что придавало изделиям особый, «усадебный» колорит. Значительное место отведено взаимодействию заказчика и архитектора (К.И. Бланк, В. Бренна, Дж. Кваренги) – показано, что в Москве владелец дома нередко корректировал предложенные проекты, добиваясь большей декоративности или, напротив, упрощения. Анализ заграничных закупок подкреплён атрибуцией предметов по авторским клеймам (Л. Делануа, Ж. Шенева, Б. Перидье), что позволяет связать конкретные вещи с документально зафиксированными покупками.

Вторая глава («Обстановочный комплекс и проблема ансамбля») рассматривает композиционные принципы организации мебельного убранства в парадных и жилых интерьерах. Автор показывает, что в московской среде западноевропейские каноны соблюдались избирательно: безусловно выполнялись требования выявления композиционной оси (трюмо и консоли), единства колорита и тканей, тогда как понятие мебельного комплекта трактовалось более свободно – предметы могли приобретаться по отдельности, перемещаться из одной усадьбы в другую, сочетаться со стилистически неоднородными вещами. Особый интерес представляет анализ жилых покоев Дома уединения и Старых хором, где ансамблевые принципы, вопреки распространённому мнению, активно проникали в приватное пространство уже в 1780-е годы. Детальный разбор архивных описей позволил реконструировать предметную среду этих утраченных интерьеров и выявить в них целый ряд сохранившихся предметов.

Третья глава («Стилевые градации») посвящена течениям, сопутствовавшим классицизму: шинуазри, тюркери, неоготике и египтомании. Автор рассматривает каждое из них не как случайное заимствование, а как осмысленный элемент художественной системы, связанный с просветительскими идеалами – стремлением к энциклопедизму, театрализации пространства, диалогу с «чужим» наследием. На материале японских лаковых кабинетов, «готических» ширм, «турецких» диванов и

египтизирующих торшеров показано, как экзотические мотивы адаптировались к русскому интерьеру, утрачивая свои первоначальные значения и приобретая новые – статусные, мемориальные или декоративные. Этот раздел существенно расширяет представления о культурном плюрализме усадебной культуры конца XVIII века.

Четвёртая глава («Семантическая структура интерьера») переводит анализ в плоскость идейного содержания. На примере парадных залов Кускова диссертант показывает, как архитектурная мебель включалась в аллегорические программы, перекликаясь с сюжетами плафонов и десюдепотов. Буфет-«гора» с вакхическим маскароном, балюстрада с цветочными гирляндами, консоли с лавровыми венками – все эти предметы несли смысловую нагрузку, поддерживая панегирическую, вакхическую или анакреонтическую тематику интерьера. Отдельно рассмотрена проблема театрализации пространства в парковых павильонах (Грот, Китайская беседка, Шомьер), где мебель из раковин, кореньев и мха становилась элементом «декорации», призванной удивлять и развлекать гостей. Здесь же анализируется концепция подражания природе, которая в русской усадебной традиции обретала не столько «естественный», сколько игровой характер, сочетая рустические формы с золочением и росписью.

В Заключение подведены итоги исследования и сформулированы выводы, среди которых ключевыми являются: понимание классицизма в московской версии как более гибкого и декоративного варианта общеевропейского стиля; признание решающей роли заказчика в формировании предметной среды; трактовка мебельного убранства как «культурного текста», отражающего становление новой антропологической модели «частного человека» в России Нового времени.

При общей высокой оценке работы хотелось бы высказать несколько соображений, которые могут быть учтены в дальнейших исследованиях:

1. При классификации мебели представляется не совсем корректным использование термина «архитектурная мебель». Существует устойчивое

определение «встроенная мебель», которое, на наш взгляд, более точно отвечает современным принципам классификации мебели.

2. При анализе роли архитекторов в создании мебели основной акцент сделан на фигурах К.И. Бланка, В. Бренны и Дж. Кваренги, тогда как деятельность московских зодчих – М.Ф. Казакова, Р.Р. Казакова, И.Е. Старова – освещена менее детально, хотя их проекты, несомненно, влияли на облик интерьеров.
3. В разделе о семантике интерьера интересно было бы увидеть более детальную реконструкцию сценариев использования мебели – например, как именно расставлялись кресла и стулья во время приёмов, как менялась обстановка в зависимости от повода или времени года (зимняя/летняя обивка). Этот аспект лишь намечен, но мог бы стать самостоятельным сюжетом.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Работа А.Д. Кочетковой является самостоятельным, завершённым и высококвалифицированным научным исследованием. Автор демонстрирует глубокое владение методологией, блестящее знание архивных источников и материальных памятников, умение выстраивать сложные логические конструкции и делать обоснованные выводы. Работа написана хорошим русским языком, отличается чёткостью изложения и логичностью построения.

Диссертация полностью соответствует требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.10.3 – Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура), а также критериям, определённым пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении учёных степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Оформление работы отвечает требованиям Положения о совете по защите диссертаций.

Таким образом, соискатель Кочеткова Анастасия Дмитриевна заслуживает присуждения учёной степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3 – Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура).

Официальный оппонент:

Кандидат искусствоведения, профессор, заведующий кафедрой реставрации факультета искусств Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Торбик Владимир Сергеевич

15.09.2026 г.

Контактные данные: тел.: , e-mail:

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 07.00.12. – История искусства

Адрес места работы: 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7–9, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Тел.: 7(812)3636662; e-mail: office-arts@spbu.ru

Подпись заведующего кафедрой реставрации факультета искусств ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» Торбика Владимира Сергеевича удостоверяю:

ПОДПИСЬ РУКИ

Торбика Владимира

УДОСТОВЕРЯЮ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ
М.С. ЗУБОВА

11.09.2026